

УДК 02(571.1)(082)

Е.Б. АРТЕМЬЕВА

**ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Цель статьи – определить роль культурологических, социологических концепций и результатов регионоведческих исследований в развитии библиотековедения и обозначить отдельные подходы, которые использовали специалисты при изучении библиотек Сибири и Дальнего Востока. Показано, что развитие библиотек XVIII–XX вв. рассматривалось в контексте общего исторического процесса и эволюции региональной культуры, основными чертами которой являются открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне данной культуры. Акцент при этом был сделан на том, что библиотеки территории развиваются не изолированно, а как составляющая библиотечной системы страны.

Ключевые слова: культура, социум, регион, Сибирь и Дальний Восток, эволюция, библиотеки.

В условиях трансформаций XX–XXI вв. актуализируются проблемы укрепления единства экономического и социального пространства страны, создания территориальных инновационных кластеров и новых

технологий управления. В то же время нарастают глобальные процессы регионализации, что вызывает настоятельную потребность в изучении специфики территорий для решения насущных задач современно-

го и стратегического развития. Особенности эволюции регионов в сопоставлении истории и современности привлекают внимание ученых разных отраслей науки, прежде всего специалистов, занимающихся изучением культуры. Интересуют они библиотковедов и книговедов, объектом исследования которых является книжная культура в целом и библиотеки как ее составляющая. Освоение положительного исторического и современного опыта функционирования библиотек в осложняющихся обстоятельствах, изучение динамики и тенденций развития библиотечных ресурсов необходимо для понимания существа происходящих процессов и определения роли влияющих на них факторов; выявления особенностей и проблемных ситуаций.

В Сибири зарождение научных школ регионального библиотковедения и книговедения происходило в начале 1960-х гг. и было связано с появлением Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР. На протяжении нескольких десятилетий представители обеих школ изучают библиотеки с разных позиций¹, но общим является то, что рассматривают они их как учреждения, включенные в *социально-культурное пространство региона*, которым является Сибирь и Дальний Восток. В связи с этим считаем целесообразным проанализировать концепции *культурологических и регионоведческих исследований* и определить их роль в развитии библиотковедения.

Эволюция идеи разделения наук о природе и наук о культуре, по мнению специалистов, достигла апогея в культурологической концепции О. Шпенглера – немецкого философа и культуролога. Именно культура, согласно его учению, является универсальной категорией в исследовании общества. Рассмотрение культуры предполагает следующие направления: 1) культура как основа интеграции или дифференциации; 2) выявление роли культуры в поддержании социальной стабильности, преемственности, динамики развития (культура как система создания, хранения, распространения, обмена, потребления духовных ценностей)². В работе «Закат Европы» Шпенглер выдвинул концепцию культуры, которая рассматривается, во-первых, не как единая общечеловеческая культура, а как расколотая на восемь культур, каждая из которых вырастает на основе своего собственного уникального «прафеномена» – способа «переживания жизни». Наряду с египетской, индийской, вавилонской, китайской, арабо-византийской, греко-римской, западноевропейской, культурой майя ученый выделил пробуждающуюся *русско-сибирскую культуру*. Во-вторых, он рассматривает культуру как подчиненную жесткому биологическому ритму.

В пределах общего цикла эволюции в каждой из культур им выделяются два периода: этап восхождения

культуры (собственно культура) и этап ее нисхождения (цивилизация) [1]. Развивая учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени «культур», равноценных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм, Шпенглер в то же время выступает против идеи единого «всемирного» исторического процесса, единой линии эволюции человечества, проходящей последовательные этапы развития, т. е. поступательного движения, которое историки, используя социальные, гносеологические и другие критерии, определяли как прогресс.

Находясь под влиянием идей О. Шпенглера, британский историк и философ А. Тойнби также высказывал приверженность идее многолинейного развития суверенных культур, что отражено в его знаменитом 12-томном труде «Постижение истории» [2]. Но, предприняв широкомасштабное переосмысление всего общественно-исторического развития человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций, Тойнби признает объединяющую роль «мировых проповеднических религий», которые оказываются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса³.

Исходя из предмета нашего исследования считаем целесообразным обратиться к концепции Н.Я. Данилевского – русского социолога, культуролога, которого в западной историографии называют прямым предшественником О. Шпенглера и А. Тойнби. Главная идея культурологической концепции Данилевского – идея о локальных культурно-исторических типах, соответствующих типам цивилизаций [3]. Особое значение он придавал самобытности, уникальности каждого отдельного культурно-исторического типа, при этом акцентировал внимание на преемственности цивилизаций. С его точки зрения, цивилизации при всем их несходстве равноценны и одинаково важны в рамках мирового исторического развития. Установка ученого – анализировать всемирно-исторический процесс с учетом сочетания в нем общих закономерностей и специфики их воплощения в истории отдельного культурного типа, с нашей точки зрения, очень важна. Нельзя оставить без внимания и концепцию В.О. Ключевского, главным трудом жизни которого является полный курс лекций «Русская история» [4]. Он считал, что в историческом изучении важны две, не исключающие, а дополняющие друг друга, точки зрения – культурно-историческая и социологическая.

Считаем уместным сослаться и на концепцию русского социолога и культуролога П.А. Сорокина. Он считал, что подлинной причиной и условием закономерного развития общества, или «мира социума», является существование мира ценностей, значений чистых культурных систем, а человек является носителем системы ценностей. То есть каждый тип культуры

¹ Автор статьи, начиная с 1980-х гг., принимал участие как в библиотковедческих, так и в книговедческих исследованиях, касающихся изучения истории библиотек.

² Понятие культура в концепции Шпенглера. Философский словарь. Мир словарей. URL: http://mirslovari.com/content_fil/ponjatje-kultura-v-koncepcii-shpenglera-12423.html (дата обращения: 31 марта 2011 г.).

³ Тойнби А. Социологический словарь. Мир словарей. URL: http://mirslovari.com/content_soc/toynbi-toynbee-arnold-5452.html (дата обращения: 31 марта 2011 г.).

определяется социальной системой, культурными системами общества и самим человеком⁴.

Сегодня, когда речь идет об интеграции цивилизаций с сохранением и даже усилением всех локальных особенностей, мы рассматриваем концепции наших предшественников как дополняющие одна другую. Современные ученые считают, что региональные проблемы необходимо представлять в историко-культурном ключе, делая особый акцент, прежде всего, на локальные сообщества и их деятелей. При этом важным является рассмотрение местной специфики «в ее нераздельной слитности с общероссийским началом». Это мнение высказывает историк М.А. Орешина, отмечая, что «идея о естественной разделенности России, о независимости ее цивилизационных истоков, когда изымается связь этих уникальностей с целостностью, к которой они были изначально и неизбежно привязаны, формирует “корпускулярный” стиль мышления, акцентирующий расколотость России и уникальность отдельных ее регионов» [5, с. 37].

Ю.М. Беспалова, представляя региональную культуру как особый мир, уединенный и замкнутый, также отмечает, что важнейшими ее чертами остаются открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне данной культуры [6]. Применяя указанные концепции в комплексе для изучения культуры региона, В.Г. Рыженко и А.Г. Быкова пытаются представить социокультурную составляющую образа региона в контексте динамики культурного пространства и интеллектуального ландшафта России. В общей линии изучения регионального образа принципиальным является постоянное соотношение истории и современности, а также представление о регионе как исторически сложившейся открытой системе с подвижными границами [7; 8, с. 10–11].

Таким образом, современными историками культуры высказываются суждения о перспективности использования в качестве междисциплинарного подхода социокультурной (цивилизационной) теории, поскольку культурный фактор, в том числе научное знание, обеспечивает перспективу развития социума, освоение личностью культурных ценностей, создание новых регулятивных норм духовной жизни, а работники культуры и образования выступают носителями культуры не только в смысле хранителей традиций, исторической памяти, но и как творцы идеалов, смыслов, программ общения и поведения [8, с. 12].

Библиотеки – это прежде всего учреждения культуры, способствующие духовному развитию общества. Библиотечное дело включено в контекст культурно-исторической и социальной среды региона и страны в целом. Поэтому нам близко такое видение проблемы. В то же время духовные «параметры» каждого конкретного региона в значительной мере детерминированы природно-климатическими условиями и полиэтнофункциональными характеристиками населения (ра-

сово-биологическими, социально-экономическими, религиозно-культурологическими), особенностями его территориальной организации [8, с. 13]. Заметим, что об этом в свое время говорил и Л.Н. Гумилев – выдающийся русский историк и этнограф, основатель теории пассионарности, разработчик оригинальной концепции этногенеза. Опираясь на установки теории локальной цивилизации, прежде всего на работы Н.Я. Данилевского, он рассматривал в качестве базовой структуры исторического процесса этнос – общность людей, населяющих определенную территорию и объединенных действием пассионарного духа (биопсихической энергии, рождаемой сочетанием собственно этнических, географических, климатических условий жизни этой общности) [9, с. 129–135].

Регион – это целостное природно-территориальное или природно-социальное образование, в рамках которого происходит естественное взаимодействие и соразвитие всех природных и социально-экономических объектов и процессов, с одной стороны. А с другой – он выступает как политико-административное или производственно-территориальное подразделение (которое не всегда совпадает с регионом как природно-территориальным образованием) [10]. И это тоже надо учитывать при рассмотрении любых процессов, там протекающих.

Как мы уже указывали, на протяжении многих лет специалисты книжного дела изучают эволюцию библиотек сибирско-дальневосточного региона. Мы рассматриваем названный регион именно как целостное природно-социальное образование, в рамках которого происходит естественное взаимодействие и соразвитие всех природных и социально-экономических объектов и процессов, хотя учитываем и то обстоятельство, что это три самостоятельных географических и экономических района – Западная и Восточная Сибирь и Дальний Восток, и территория двух федеральных округов – Сибирского и Дальневосточного. Помним мы и о том, что существует историческое понятие «Сибирь», которое включает в себя и весь российский Дальний Восток, и это играет определяющую роль в том, что Сибирь и Дальний Восток в большинстве библиотечных исследований рассматриваются как единая территория.

Сибирь – регион со своими особенностями – географическими, экономическими, историческими, культурными. По своему географическому положению он занимает центральное место в азиатской части России и принадлежит к числу наиболее крупных территориальных образований. В то же время это удаленный от центральной части страны регион, это провинция. В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова в определении «провинция» как раз на этом и сделан акцент – это «местность, территория страны, удаленная от крупных центров» [11, с. 596]. А согласно Словарю В.И. Даля, термин «провинциальный» означает нестоличное пространство жизни («провинция – губерния, область, округ, уезд; провинциал – живущий не в столице, житель губернии, уезда, захолустья») [12, с. 536]. В уже названном Словаре Ожегова также можно прочитать: «провинциальный – отсталый, навязанный, простоватый» [11, с. 596]. Порой так Сибирь и воспринимают...

⁴ Концепция локальных цивилизаций и культурно-исторических типов (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин) Конспект по культурологии // Электронная гуманитарная библиотека. URL: http://www.gumfak.ru/kult_html/lecture/lect07.shtml (дата обращения: 16 марта 2011 г.).

Как пишут уже упоминаемые нами историки В.Г. Рыженко и А.Г. Быкова, «провинция» чаще всего понимается как обозначение региональной, географической единицы, отдаленной от центра, но одновременно являющейся особой социокультурной системой [8, с. 19].

Таким образом, Сибирь – это локальная цивилизация, со своими местными особенностями, включенная в общий исторический процесс развития. И важно при изучении библиотек, входящих в культурное пространство региона, рассматривать Сибирь и Дальний Восток с разных (см. выше) точек зрения. Поскольку рамки статьи не позволяют глубоко уйти в анализ, обозначим лишь подходы, которые использовали специалисты. В ходе исследования «Книжная культура Сибири и Дальнего Востока. История и современное состояние», результатом которого стала пятитомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (2000–2006) [13], развитие библиотек XVIII–XX вв. рассматривалось в контексте общего исторического процесса и эволюции региональной культуры. Основными ее чертами до сегодняшнего дня остаются открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне данной культуры. Акцент при этом был сделан на том, что библиотеки территории развиваются не изолированно, а как составляющая библиотечной системы страны. «Региональные аспекты такой сложной в культурном отношении провинции, какой является Сибирь, точнее всего прочитываются через концепт «культурных гнезд»⁵, которые, имея уникальную местную специфику, тяготели непосредственно к общерусскому центру»⁶. «Культурными гнездами» в разное время являлись Тобольск, Иркутск, Томск и Омск, Новониколаевск (Новосибирск), там лучше, чем в других местах, развивались и библиотеки.

Определяли функционирование библиотек и географические особенности – удаленность региона, огромная территория и проживание на ней коренных народов Сибири и представителей разных национальностей, прибывших сюда в связи с освоением края. Все это способствовало формированию многослойной культуры. Нельзя отрицать и влияния разных религий и вероисповеданий.

Каждое социокультурное пространство – это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями. Оно не только формирует особые типы и стили поведения людей, но и объединяет их чувством особого переживания пространства [6]. И региональный аспект, суть которого состоит в соотношении общего и отдельного в культурной сфере, при этом очень важен.

⁵ Понятие появилось в конце 1920-х гг. в работах Н.К. Пиксанова и часто используется для обозначения тесного единения явлений культуры и их деятелей, их органического слияния и сочетания истории культурного объекта вкупе с ее деятелями.

⁶ Дергачёва-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Сибирская заимка. 2002. № 3. URL: http://www.zaimka.ru/03_2002/dergacheva_concept/ (дата обращения 28 марта 2011 г.).

При проведении региональных сугубо библиотечных исследований активно применялись и используются сейчас социально-экономический, ресурсно-деятельностный, организационно-функциональный, институциональный подходы, что стало темой отдельной публикации [14]. Ученые ориентировались на культурологические, социологические и регионоведческие концепции. Это отражено и в названии исследований: «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке» (1981–1985), «Межведомственное взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока» (1986–1990), «Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений региона» (1991–1995), «Библиотечная деятельность в регионе в контексте теории устойчивого развития» (1996–2000), «Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе региона» (2001–2003), «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (2002–2003), «Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа)» (2004–2006), «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и культурного комплекса территории» (2007–2009), «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций» (2010–2012).

Развитию науки свойствен кумулятивный и интегративный характер. Это означает суммирование на каждом историческом этапе прошлых достижений – они не перечеркиваются последующими успехами познания, поскольку позволяют обеспечить функционирование научного знания, как особого вида социальной памяти, как стиля мышления. Стиль мышления базируется на фундаментальных категориях и понятиях, методах и принципах, схемах объяснения. Эталоны и способы описания знаний со временем меняются, так как меняется сама структура науки. Так, для современного этапа ее развития, как мы уже указывали, все более характерным становится переход от предметной к проблемной ориентации, что вызывает к жизни широкое развертывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых методами различных научных дисциплин. Этот процесс характерен и для познавательной конструкции библиотечного знания, как знания и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 2003.
2. Тойнби А.Дж. Постигание истории : сб. / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2001.
3. Хачатурян В.М. Н.Я. Данилевский и В.С. Соловьев о всемирно-историческом процессе и локальной цивилизации. М., 1993. Вып. 2. С. 166–172.
4. Ключевский В.О. Русская история : полн. курс лекций : в 3 кн. Ростов н/Д, 2000.
5. Орешина М.А. Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения. М, 2000.
6. Беспалова Ю.М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения-99. Тюмень, 1999. С. 236–238.

7. Рыженко В.Г. История культуры Западной Сибири в современном регионоведении: отечественные исследовательские традиции и новые возможности // Словцовские чтения-99. Тюмень, 1999. С. 264–267.
8. Рыженко В.Г., Быкова А.Г. Культура Западной Сибири: история и современность : учеб. пособие. Омск, 2001.
9. Садохин А.П. Этнология : учеб. для вузов по гуманит. спец. и направлениям. М., 2000.
10. Юшманов В.В. Регионализация и интеллектуализация России как первоочередные условия ее перехода к устойчивому развитию // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Екатеринбург, 1999. С. 225–235.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1996.
12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002.
13. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : в 5 т. Новосибирск, 2000–2006.
14. Артемьева Е.Б., Кожеевникова Л.А. Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения. Новосибирск, 2011. С. 157–173.